

Когда Линь Сяоцзю услышал внезапный вопрос Шэнь Ляня, он тут же вспомнил свои недавние мысли и, не задумываясь, покачал головой, осторожно ответив: “Ничего, я ничего такого не думал”.

Шэнь Лянь видел, что Линь Сяоцзю явно отмахивается от разговора и не говорит правды, но продолжать расспрашивать он не стал.

Заметив, что внимание Шэнь Ляня переключилось, Линь Сяоцзю почувствовал облегчение, но внезапно вспомнил что-то и, обеспокоенно глядя на него, спросил: “Кстати, раз ты собираешься обращаться за помощью, чтобы участвовать в экзаменах, хватит ли у тебя денег?”

С древних времён поддержание связей всегда было делом затратным.

Линь Сяоцзю не хотел, чтобы Шэнь Лянь из-за этого сталкивался с трудностями. Ему казалось, что Шэнь Лянь должен быть похож на учёного из рассказов — всегда сидеть в чистой комнате и просто заниматься письмом и каллиграфией.

Шэнь Лянь, услышав заботливый вопрос Линь Сяоцзю, слегка улыбнулся, придвинулся ближе, обнял его и потерся носом о его щёку. На ухо он мягко произнёс: “Не переживай. Твоих карманных денег, которые ты дал мне в прошлый раз, более чем достаточно”.

Линь Сяоцзю, слегка ощущавший щекотку от его движений, попытался оттолкнуть Шэнь Ляня, чтобы установить между ними более комфортное расстояние, и серьёзно сказал: “Подожди, перестань так тереться об меня”.

Шэнь Лянь, послушно разжав объятия, с жгучим взглядом смотрел на него, ожидая продолжения.

Под таким пристальным взглядом Линь Сяоцзю стало неловко, и его лицо порозовело. Он снова немного отступил, увеличивая расстояние между ними.

Убедившись, что дистанция безопасна, Линь Сяоцзю сказал: “Подожди здесь немного, я схожу в свою комнату”.

Закончив фразу, он сразу повернулся и направился к своей комнате, даже не дожидаясь ответа Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь, глядя на его уходящую спину, слегка склонил голову, как будто не совсем понимал, что тот собирается делать.

Тем временем Сылан подошёл ближе, протянул лапу и потрогал Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь быстро обратил внимание на собаку. Он взглянул вниз и увидел, как Сылан тянет лапу в сторону куска мяса с костью, который лежал на полке неподалёку.

Шэнь Лянь посмотрел на мясо, затем на собаку, которая смотрела на него умильно, высунув язык. Он покачал головой и мягко сказал: “Нельзя, Сяоцзю сказал, что тебе нельзя есть сырое мясо”.

Хотя сам Шэнь Лянь не считал, что кормить собаку сырым мясом плохо, ведь это животное, а не человек. Возможно, сырая пища даже полезнее, так как она сохраняет естественные инстинкты.

Но Линь Сяоцзю был против. Раз ему не нравится, чтобы Сылан ел сырое мясо, Шэнь Лянь решил его слушать.

Сылан, кажется, понял это по интонации Шэнь Ляня или по смыслу слов. Он немного уныло махнул хвостом и ушёл прочь.

Шэнь Лянь с лёгкой улыбкой посмотрел, как Сылан направился к Канцзяню, и позволил тому вылизывать свою шерсть. Это зрелище вызвало у него смех.

“Эта собака уже научилась искать себе покровителей”, — усмехнулся он.

В тот момент, когда Шэнь Лянь размышлял об этом, Линь Сяоцзю вернулся, держа в руках небольшой ящик.

Осторожно поставив его на стол, Линь Сяоцзю выглядел так, словно собирался сделать что-то очень серьёзное.

Шэнь Лянь сразу догадался, что находится в коробке, но не сделал ничего, ожидая, чтобы увидеть, что собирается сделать Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю взглянул на Шэнь Ляня, потом снова на коробку, стиснул губы и, как будто приняв твёрдое решение, положил руки на крышку.

Шэнь Лянь, наблюдая за ним, испытывал одновременно веселье и тайное удовольствие. Он уже знал, что находится в коробке.

И вот Линь Сяоцзю открыл крышку. Внутри, как и предполагал Шэнь Лянь, лежали серебряные банкноты и несколько серебряных монет.

Если Шэнь Лянь не ошибался, деньги в этой коробке были заработаны Линь Сяоцзю за последнее время.

Каждый вечер, закрыв лавку, Линь Сяоцзю больше всего любил взять свою коробочку, сесть на стул под навесом и пересчитывать монетки одну за другой. Когда их становилось достаточно, он менял их в банке на серебряные банкноты и бережно складывал их обратно в коробку.

Шэнь Лянь наблюдал, как Линь Сяоцзю вынул из коробки все серебряные банкноты. Немного подумав, он выбрал три самые крупные и протянул их Шэнь Ляню.

“Раз ты собираешься сдавать экзамены, дарить подарки и поддерживать связи, тех карманных денег, что я тебе дал, явно не хватит. Возьми эти деньги и не экономь на себе”.

Шэнь Лянь посмотрел на Линь Сяоцзю, заметив в его глазах легкую тревогу и заботу. Он с улыбкой принял банкноты, слушая, как тот словно заботливый родитель подробно объясняет, как следует использовать деньги, а чего делать не стоит.

Линь Сяоцзю долго и подробно рассуждал, как нужно тратить эти деньги, на что их стоит потратить, и как важно не экономить. Но, не услышав никакой реакции от Шэнь Ляня, он удивленно поднял голову. Увидел, что тот просто смотрит на него с нежной улыбкой и каким-то глубоким, чуть задумчивым взглядом.

Смутившись, Линь Сяоцзю легонько толкнул Шэнь Ляня и пробормотал: “Зачем ты так смотришь на меня?”

Шэнь Лянь положил руку поверх его, лежавшей на столе, и вместо ответа на его слова произнес совсем другое: “В будущем мы обязательно будем жить хорошо”.

В прошлой жизни Шэнь Лянь провел всю свою жизнь в скитаниях. Хотя к концу он и отомстил за все свои обиды, но ни дня не жил в спокойствии.

В этой жизни Шэнь Лянь, хоть и не понимал, почему судьба подарила ему такую тихую и теплую радость, был полон решимости сберечь это счастье. Никто не сможет его разрушить.

Слова Шэнь Ляня показались Линь Сяоцзю немного странными. Ведь, по его мнению, они и так жили хорошо. Однако он послушно кивнул: “Угу”.

Глядя на его слегка растерянное, но всё равно послушное выражение лица, Шэнь Лянь слегка улыбнулся. Он протянул руку, погладил его по щеке, а затем потянул к себе, чтобы поцеловать его в губы.

Линь Сяоцзю уже и не знал, в который раз за день его целуют. Он слегка растерянно подумал, почему Шэнь Лянь так любит этот способ выражать свои чувства. Казалось, это ему никогда не надоедает.

Но вскоре, когда Линь Сяоцзю окончательно растаял в поцелуе, все его мысли растворились.

Он обнял Шэнь Ляня, наслаждаясь тем счастьем, которое тот приносил ему.

□□#

Когда Цзинь Чжу услышал, что Линь Сяоцзю поручил ему проследить за Сунь Янь, он одновременно испытал и волнение, и нервозность. С одной стороны, он чувствовал, что это знак доверия со стороны молодого хозяина, а с другой — понимал, что это серьезное испытание.

С такими смешанными чувствами Цзинь Чжу проследовал за Сунь Янь до ее дома. Убедившись, что она вошла внутрь, он немного помедлил, но все же решил остаться поблизости.

Спустя время, примерно равное одной палочке благовоний, Сунь Янь вновь появилась, но теперь уже переодетая и приведенная в порядок. Она надела чистую, без единой заплатки одежду, аккуратно уложила волосы и выглядела так, словно собиралась на важное дело.

Увидев это, сердце Цзинь Чжу ёкнуло, а затем он почувствовал возбуждение. Он мало что знал о Сунь Янь — из-за родимого пятна на лице она обычно держалась скромно, всегда опускала голову и одевалась просто, как большинство женщин. Но сейчас ее внешний вид был совершенно иным.

Вспыхнув от любопытства, Цзинь Чжу осторожно последовал за ней, чтобы узнать, куда она направляется.

Через несколько извилистых улочек Сунь Янь подошла к черному входу одного из трактиров. Цзинь Чжу недоумевал, пока не увидел, как из двери вышел мужчина с хитрым взглядом и провел Сунь Янь внутрь.

Он обдумывал происходящее и никак не мог вспомнить, что именно кажется ему знакомым. Вдруг его осенило. Этот трактир был конкурентом их заведения! Это то самое заведение, где блюда и другие аспекты обслуживания практически полностью копировали их. А мужчина, который вышел встречать Сунь Янь, был помощником хозяина этого заведения.

Цзинь Чжу не мог понять, почему Сунь Янь связалась с этим человеком. По его мнению, они не могли быть знакомы.

Чувство тревоги не давало ему покоя, и в конце концов он решился проникнуть внутрь через задний вход, пока там никого не было.

Внутри было тихо и безлюдно. Прокравшись, Цзинь Чжу нашел комнату, куда зашла Сунь Янь. Убедившись, что поблизости никого нет, он прижался ухом к двери, чтобы подслушать разговор.

“Сунь Янь, что ты добыла на этот раз?” — раздался голос мужчины.

“Господин Сюй, я всего лишь мою овощи. Что я могу добыть?” — ответила Сунь Янь.

“Не забывай, что ты взяла у нас деньги”, — холодно напомнил мужчина.

После короткой паузы разговор продолжился: “Но мне кажется, что они уже начинают меня подозревать”.

“И что с того? Как только ты достанешь рецепт, я сразу отдам тебе оставшуюся часть денег. Даже если ты потеряешь эту работу, ты сможешь хорошо устроиться”.

Цзинь Чжу понял, о чем идет речь. Оказалось, что Сунь Янь, которую он считал самой честной и добросовестной, собиралась продать рецепт их заведения конкурентам.

Вспомнив, как хорошо Линь Сяоцзю относился к своим работникам, Цзинь Чжу почувствовал возмущение. Он продолжил слушать, но ничего нового в разговоре не прозвучало. Тогда он осторожно покинул здание.

На выходе он оглянулся на здание, глубоко вздохнул и мысленно принял решение: он обязательно расскажет об этом молодому хозяину. Ни за что нельзя допустить утечки рецепта из их заведения!

#

С тех пор, как Линь Сяоцзю дал Шэнь Ляню карманные деньги, а затем и дополнительные средства на личные расходы, Шэнь Лянь ни разу их не потратил, а тщательно откладывал.

Перед тем как отправиться в академию, уездный судья снова вызвал его к себе. Казалось, он долго колебался, будто хотел что-то сказать, но не решался.

Шэнь Лянь, заметив его нерешительность, с готовностью сказал: “Господин уездный судья, если у вас есть какое-то поручение, прошу, говорите прямо. Если я смогу это выполнить, приложу все усилия, чтобы помочь”.

Услышав эти слова, судья заметно расслабился. Он внимательно посмотрел на Шэнь Ляня и сказал: “На самом деле в нашем уезде есть одна проблема, которая уже долгое время меня беспокоит. Не знаю, слышал ли ты когда-нибудь о Ханьшисань?”

<http://bllate.org/book/15132/1337423>